КВАДРАТ СЕМЁРОК

Достоверная система картомантии

Роберт Антробус · Э. Ириней Стивенсон

♥ ♣ ♦ ♠

Перевод издания 1897 года · 2026

O.V.K - X.T.R

Об этой книге

«Квадрат семёрок» — система гадания на обычной колоде, приписанная Роберту Антробусу (XVIII век) и изданная в 1897 году с предварительным словом Э. Иринея Стивенсона.

Раскладка Квадрата семёрок, Главная карта и Главный столбец, Параллелограмм, Сокращение и Жертва, «Тавола» значений. Ряд исследователей считает книгу мистификацией самого Стивенсона.

Оглавление

Об этой книге 2

Квадрат семёрок 4

Предисловие издателя 4

Квадрат семёрок 12

О приготовлении «Квадрата семёрок», из коего составляется Параллелограмм, с надлежащими к тому тасованиями, сдачами и раскладками 13

О Квадрате, формально сокращённом в Параллелограмм, и о Главных картах и Жертве 31

О подведении в Параллелограмме итога его облику и о судьбе или жизненном опыте вопрошающего, о коих он поведает 34

О чтении Параллелограмма по «Таволе» и о картах желания 36

«Тавола» Значений и Влияний, потребная для истинного Чтения Параллелограмма, устроенная по системе альтернатив 38

Черви 39

Бубны 43

Трефы 48

Пики 52

Джону Дэвису Адамсу

это новое изложение старинной тайны сердечно посвящается.

Квадрат семёрок

Достоверная система картомантии

с предварительным словом Э. Иринея Стивенсона

Нью-Йорк · Харпер и братья · типографы и издатели · MDCCCXCVII

Авторское право © 1896, «Харпер и братья».

Все права сохранены.

Предисловие издателя

«Это так же легко, как лгать». — «Гамлет».

Можно смело предположить, что лишь самые пытливые из нынешних книжных охотников — да немногие из их братии за два-три минувших поколения — встречали ту редкую и любопытную книжицу, что предлагается здесь читателю как бы в дружеском литературном воскрешении, — «Квадрат семёрок и Параллелограмм» Роберта Антробуса. Её математическое заглавие едва ли намекает на то удовольствие, какое доставляет книга. С её торжественной верой в важность своих таинств, с её шатким правописанием и своевольными прописными буквами, какие свойственны ещё

ранней поре восемнадцатого столетия, с её причудливыми оборотами и лукавыми замечаниями (при том, что автор всё время строго держится дела), книга обладает особым характером — как литературным, так и оккультным, — присущим лишь ей одной.

Гадание на картах и вера в гадание на картах — подобно сотне больших и малых заблуждений ума — были соломинками, плывшими по

течению британской жизни, умственной и светской, в царствование Георга Второго. Так было вопреки просветительному воздействию религии, науки и философии. Светское общество предавалось делам, о которых едва ли стоило спорить, — и в этом отношении мы находим

светское общество одинаковым во все эпохи. Наши прабабки в особенности бывали нередко очаровательными женщинами и почти столь же нередко — женщинами здравомыслящими; но, подобно мужам афинским, они были слишком суеверны. Часто бывали они таковы в степени трогательной и забавной. Леди Бетти или леди Селина — да, коли на то пошло, и сэр Томпкин, и милорд Пюс — могли быть бойкими светскими людьми. Но от мысли о привидениях они не отрекались. Они страшились разбитого зеркала. Не любили пускаться по делу в пятницу. Содрогались, чихнув семь раз кряду или заслышав вой собаки в полночь. А прекрасный пол в особенности готов был гадать и гадал почти столь же ревностно, как играл в кадриль и

пикет. Будем же к ним учтивы. Вспомним, что эзотерический буддизм, исцеление верою и психические явления ещё не пользовались тогда систематическим возделыванием и торжественной проповедью и что сравнительно немногим умирающим дозволялось «продолжать умирать» в ходе такого лечения, которое исключает лекарства и настаивает на убеждении, будто больные вовсе не больны!

Но вернёмся к нашему «Квадрату семёрок», которым даже Галлион соизволит развлечься, — особенно если, пользуясь им, обнаружишь, что воздух полон совпадений. О том, что история книги странна, уже было упомянуто. Любопытного читателя можно отослать к «некоторым лишь экземплярам».

Там, «вставленное по Запоздалому размышлению со стороны Автора» (и потому лишь в ничтожной доле того, что составляло и без того крайне малый тираж сочинения), можно отыскать «Предварительное изъяснение, сделанное ради Пользы моих Друзей мужеского и женского

пола». Повествуя о происхождении руководства, автор откровенен, но вместе с тем слишком многоречив, чтобы приводить его целиком. Довольно сказать, взамен пространного изложения фактов, что до 1731 года сочинитель «Квадрата семёрок», мистер Роберт Антробус, «джентльмен из Бата», был в ноябре месяце вызван провести несколько месяцев в Третелли, этом старинном, но всё ещё оживлённом городке Корн-

уолла. Он описывает себя как «чрезвычайно раздосадованного и стеснённого Вызовом по моим Делам, связанным с Разделом некоего нежданно доставшегося мне Имения». Мистер Антробус — которого, к слову сказать, читатели второстепенной переписки восемнадцатого столетия, быть может, припомнят рядом с такими знаменитостями того времени, как Уильям Питт, доктор Джонсон, адмирал Бинг, Марк Эйкенсайд, Уильям Палтни, герцог Камберлендский и многие другие, — был человек скрытный, молчаливый и состоятельный. Был он также человеком немалой учёности, как необычной, так и всякой иной, и питал к цыганам и цыганскому языку интерес, для той поры замечательный.

Остановился он в «единственной сколько-нибудь пристойной Гостинице» местечка. Там он и свёл нечаянное знакомство. Не прошло и недели, как его живо заинтересовало то обстоятельство, что под той же кровлей, но в помещении скромнее его собственного, лежал при смерти другой приезжий. То был человек лет сорока, известный лишь как «мистер Джордж». Откуда он был родом, неясно; неясно и то, были ли у него родные, кроме маленькой девочки шести или семи лет — его дочери. Вероятно, упоминая о нём в названном «Предварительном изъяснении», мистер Антробус ещё более затемнил то, что и без того было темно, и «мистер Джордж» из «докучливых Толков трактирной

челяди» — не что иное, как сокращённый псевдоним.

Мистер Антробус был человек человеколюбивый и благожелательный, равно как и любознательный. Он деликатно помог облегчить больному постояльцу страдания его угасающей плоти. Он завоевал его доверие, искренне сострадал его тревогам и вскоре обязался исполнить добрейшую услугу — попечение о будущем ребёнка, которому вскоре предстояло лишиться отца; матери же девочка лишилась задолго до того. Была ли она лишена матери её действительной смертью или нет, мистер Антробус не узнал или не рассказывает. Но он узнал из исповеди, что «мистер Джордж» был на самом деле Джордж Х——, цыган, и притом цыган необычайной

образованности и воспитания. Ещё примечательнее было то, что этот цыган был яростно ожесточён против племени, от которого многие годы жил совершенно в стороне. Причину подобных чувств и отступнической жизни добрый мистер Антробус «тщился выведать, с великой Деликатностью, но втуне». В самом ясном виде ему представлялось, что всё это ведёт начало от женитьбы умирающего и от некоей бурной поры его жизни. Во всяком случае, отречение «мистера Джорджа» от всякой доли и участи в цыганстве было свирепо искренним. Он не мог допустить и мысли, чтобы его дитя осталось открытым подобным влияниям; и, по счастливой её судьбе, сведшей её с нашим добрым батским антикваром, она их так и не изведала.

Признав в своём благодетеле не только человека щедрого, но и искренне любопытствующего обо всём, что касается цыганской жизни, нрава и обычаев (предмет, в ту пору, предшествовавшую Борроу и Леланду, изучавшийся весьма умеренно), «Джордж Х——» занимал мистера Антробуса «часами и днями» тем, что, должно быть, было необычайно вольным собеседованием. Речь шла не только о делах вообще, но и о тайнах Египта. «Мистер Джордж» много странствовал. Он приобрёл немало особых познаний, восхитительных для Антробуса. Досадно, что Антробус не доверил бумаге большего. Но, среди прочего, мистер Антробус был просвещён касательно тайн

заглядывания в *дуккерипен* с такой подробностью, какая ведома немногим *горджио*.

В составе этого последнего доверия — редчайшего от человека цыганской крови — Джордж Х—— и открыл в ходе неких сеансов «Квадрат семёрок», этот наиособеннейший и могущественный способ проникать взором в прошедшее, настоящее и будущее. В нём фигурирует чудесный «Параллелограмм» с его «Главными картами», «Влияниями» и прочим, что и записано в нашей книге. Более того, Джордж Х—— объявил, что тогда как большинство его соплеменников умеют или желают пользоваться лишь искажёнными либо вовсе пустыми его вариантами, это изложение являет его подлинную и редкую сущность в предельной чистоте, ценности и пол-

ноте, в степени, «ведомой лишь немногим из всех родов египетских». Как столь весомую крупицу Чёрного искусства мистер Антробус и превратил её подробности в книгу. Как таковую он её и напечатал. Без сомнения, он полагал, что преданную тайну позволительно предать вторично, и притом как можно полнее.

Впрочем, вторичного предательства почти и не вышло. Ибо в свет никогда не выходило даже того, что нынешний издатель назвал бы одним порядочным тиражом «Квадрата семёрок», напечатанного для Антробуса великим Джоном Гоуном из книжной лавки «Маска». И, чтобы объяснить полутайну, окружающую эту книжицу, надобно поведать о прискорбном происшествии — пожаре в типографии, спалившем «всё, кроме

какой-нибудь дюжины экземпляров», прежде чем состоялось какое бы то ни было «распространение Книги» среди «Друзей мужеского или женского пола или же среди Публики». По какой-то внезапной перемене собственного ума или совести мистер Антробус не заказал нового издания. Упомянутое предварительное «Запоздалое размышление» можно найти лишь вклеенным в некоторые экземпляры книги — без сомнения, при поспешной и неловкой позднейшей подклейке.

Почему Антробус не пустил книгу в настоящее обращение, неизвестно. Что его к тому побуждали, несомненно. Вероятно, однако, что приблизительно в то же время некоторые денежные потери удержали его от столь дорогостоящих прихотей, как печатание книг. Он

вернулся в Бат и там скончался в 1740 году. Подробностей этого события у нас нет, и в газетах того времени и в письмах современников о нём встречаются лишь намёки. Леди Лавиния Питт, впрочем, называет болезнь оспой, столь страшной в ту пору. Семьи он не оставил — кроме юной воспитанницы, таинственной дочери «мистера Джорджа» из третеллийской гостиницы. Ей Антробус дал своё имя, и она унаследовала половину его состояния. Вскоре после смерти своего доброго опекуна она вышла замуж за эксетерского джентльмена из знатного рода. Её отец, «мистер Джордж», умер во время пребывания мистера Антробуса в Третелли.

Иным щёголям и красавицам

времён Георга II и Георга III эта книга, рождённая из бесед ещё одного Георга — Джорджа Безвестного, — вполне могла казаться предметом занимательным. Тем более могла она казаться таковой ввиду своей редкости с самого начала. Других экземпляров её так и не появилось, несмотря на то что светские дилетанты в делах оккультных о ней помнили. Что может быть характернее для Горация Уолпола, чем найти его в письме из безмятежного Строберри-Хилла признающимся — без всякого толку, — что он «желал бы раздобыть эту чертовски диковинную старушечью гадальную книгу Боба Антробуса»? В дневнике резвой Луизы Жозефы Аделаиды, графини Бьют

(впоследствии столь несчастной супруги и ещё более несчастной матери), описана забавная сцена, случившаяся однажды вечером в шотландском замке, когда неожиданные суждения «Квадрата семёрок» о жизни и нраве собравшихся «вогнали в краску нескольких знатных особ», опрометчиво испытавших его мудрость, — в особенности

престарелого графа Лотиана. О том же, что думала о книге леди Морган, и о характерной истории тех своеобразных условий, на которых она предлагала «продать свой экземпляр архиепископу Дакру», читатель отсылается к «Переписке Бентиджека».

С виду это образцовый способ гадания на картах — бесспорно первый по полноте и прямоте. Наш автор в

письме к своему кузену Генри Антробусу приводит слова знаменитого Браффа, назвавшего её не только самой достоверной книжицей по своему предмету и, несомненно, самой занимательной, но и единственной книгой на эту тему, «которая не есть путаная и ребяческая мешанина вздора — хлопотная для чтения и не стоящая приобретения». Несомненно, записи нашего старинного энтузиаста можно изучить и применять систематически — точно так же, как это бывает с такими превосходными и признанными системами хиромантии, как система мистера Херона-Аллена и прочие. Современным исследователям карточного гадания можно почесть за удачу, что сочинение сохранилось столь полным и ясным. Его осмотрительность также восхитительно ловка — когда оно на-

мекает, что его времена — прошедшее, настоящее и будущее — не столь определённы, как того можно было бы желать.

Экземпляра книги нет ни в Британском музее, ни в парижской Национальной библиотеке, ни в каком-либо публичном собрании Америки, Англии или Франции, какое я мог бы назвать. Один потрёпанный, но полный рукописный список хранится в частной библиотеке в Соединённых Штатах. Другой ещё можно было бы поискать в далёкой Австралии, если он и поныне принадлежит потомкам юной воспитанницы мистера Антробуса. Лишь благодаря особому личному участию в деле и с сознанием риска для фамильной реликвии мне позволено воспользоваться этой рукописью для настоящего издания.

Несомненно, мистер Антробус, подписывавшийся «Р. А.», облёк таинственные

«Значения» карт в «Таволе» книги в английскую речь менее грубую и неотёсанную, чем та, в какой они дошли до его слуха из уст умирающего «Джорджа ——». Но что иных вольностей, хоть сколько-нибудь существенных, он себе не позволил, — это довольно верно. Он уважал здесь «Сверхъестественное», как и в своей степенной брошюре о призраке с Кок-лейн, — каковое привидение, увы, изрядно его одурачило. И, кстати, читатель благоволит заметить на следующих за сим страницах, что хотя способ «строить», а тем самым образовывать «Квадрат», и «сокращать» его на первый взгляд кажется хлопотным и замысловатым, это всего лишь по-детски лёгкое занятие — сложить квадрат из семи рядов

по семи карт, а затем сделать ряды глубиною самое большее в три карты! Безумное суеверие и стремление к лицедейству прибавили подробности обряда, кажущиеся утомительными. И, право, в гостиной они не лишены своего действия.

То, что мы читаем здесь как составленное столь тщательно, напечатанное столь добросовестно, как вещь, к которой во времена автора надлежало относиться с серьёзностью, в наш светский век может служить цели более лёгкой — и забавлять гостиную, а не повергать в трепет будуар. С этим намерением, равно как и предлагая некую литературную диковину, нынешний издатель и выводит её — не под бледный свет луны, но под сияние электрической люстры. И её поручитель из девятнадцатого столетия надеется, что много

любопытных и приятных «судеб» будет прочитано с её помощью и что на её страницах зловещая Пика, озорная «Влияющая карта», суровая «Главная карта», злая «Недруг-женщина или Недруг-мужчина» и «Суетный и Влюбчивый Мужчина» (сочетание, воистину, всегда ужасное для перенесения!) будут встречаться нечасто, — во всяком

случае, что вместе со многими иными бедами и испытаниями подобные неприятные встречи не выйдут за пределы прихотей колоды карт.

Э. Ириней Стивенсон.

Нью-Йорк, 1896.

Брадаманта. Но подлинно ли это? Оригинал ли это? Истинная ли, изначальная ли это вещь, сударь?

Градассо *(расшаркиваясь)*. Сударыня, это подлинно, как сама подлинность, — это ядро истины, сердцевина самобытности, — лишь бы вы только соизволили поверить, что это так.

Брадаманта. Сударь, вы лукавите словами.

Градассо *(расшаркиваясь)*. Сударыня, лукавить словами — в точности моё ремесло, — и притом тонко.

Из «Сверхславной жизни и смерти принца Артия: трагедии». Действие LI, сцена ii.

Квадрат семёрок

О приготовлении «Квадрата семёрок», из коего составляется Параллелограмм, с надлежащими к тому тасованиями, сдачами и раскладками

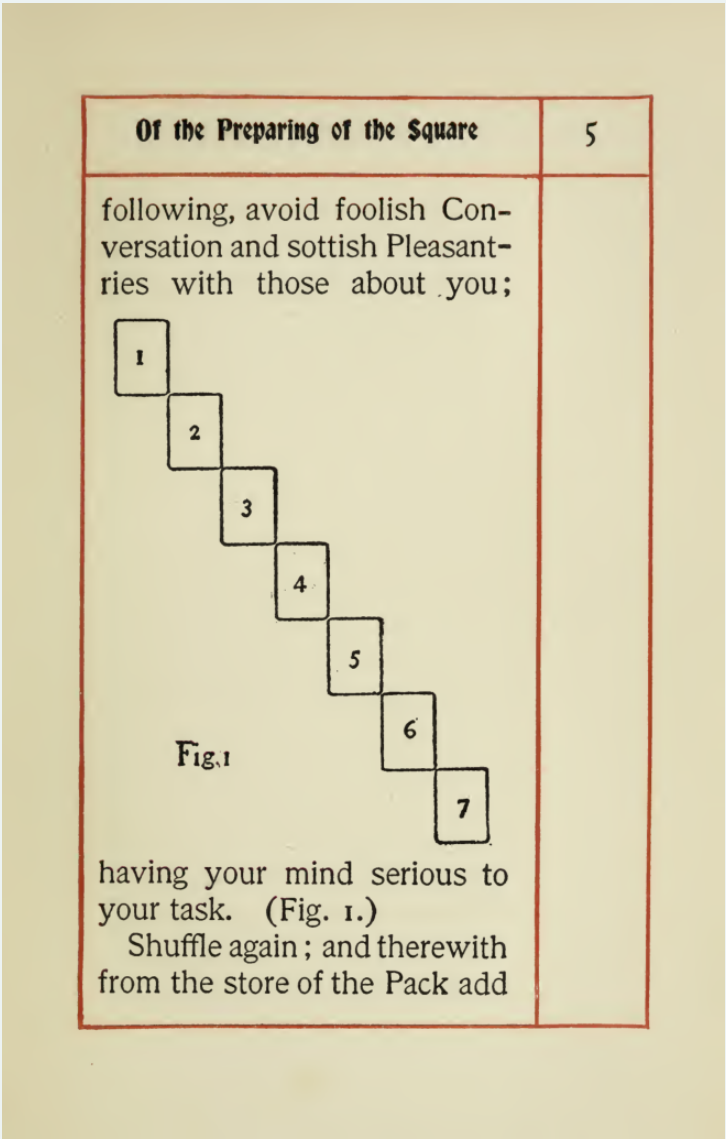
Возьмите колоду из пятидесяти двух карт и хорошенько перетасуйте её *семь* раз. Затем поднесите колоду тому лицу, на чьи вопросы вы намерены ответить и кто потому будет именоваться вашим *вопрошающим*. Засим ваш *вопрошающий* должен выбрать из колоды, не видя в ней карт, три отдельные карты, которые будут называться его *картами желания*; причём между одним выбором и другим колоду снимают. *Вопрошающий* не должен пытаться увидеть эти самые карты желания; их надлежит отложить в сторону на столе или оставить покоиться на

попечении *вопрошающего*, покуда не будет окончено всё, что последует далее касательно *Квадрата*, *Параллелограмма* и *Чтения*.

О сдаче первых семи карт

Снова возьмите в руки колоду и ещё раз проворно перетасуйте её — в ней осталось теперь сорок девять карт. Затем со тщанием сдавайте их на стол в нижеследующем порядке и образе, не взглянув прежде на их лица. И старайтесь класть их в точности так, как они выйдут, лицом кверху, по нисходящей косой линии, беря их с самого верха колоды, пока не выложите *семь* карт. А покуда вы выбираете и кладёте их, да и во всё время, пока исполняете изложенные здесь далее

наставления, избегайте глупых разговоров и пошлых шуток с окружающими, держа ум свой серьёзным и устремлённым к делу. (Рис. 1.)

Of the Preparing of the Square 5

following, avoid foolish Conversation and sottish Pleasantries with those about you;

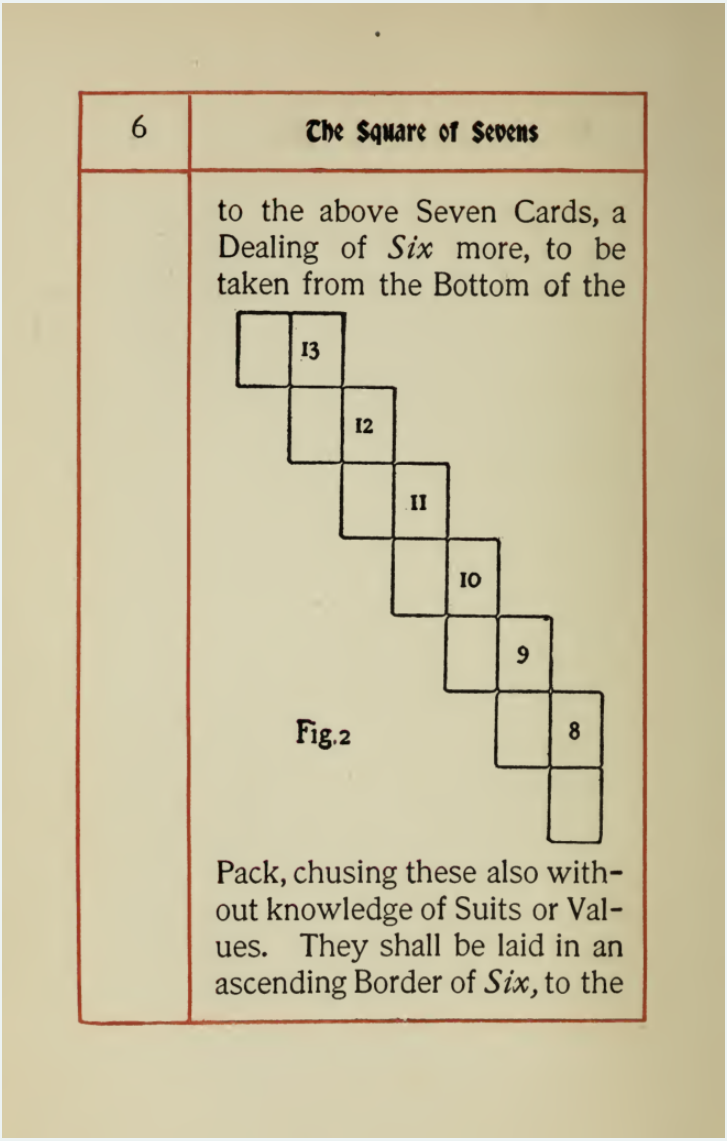
Fig. 1

having your mind serious to your task. (Fig. 1.)

Shuffle again; and therewith from the store of the Pack add

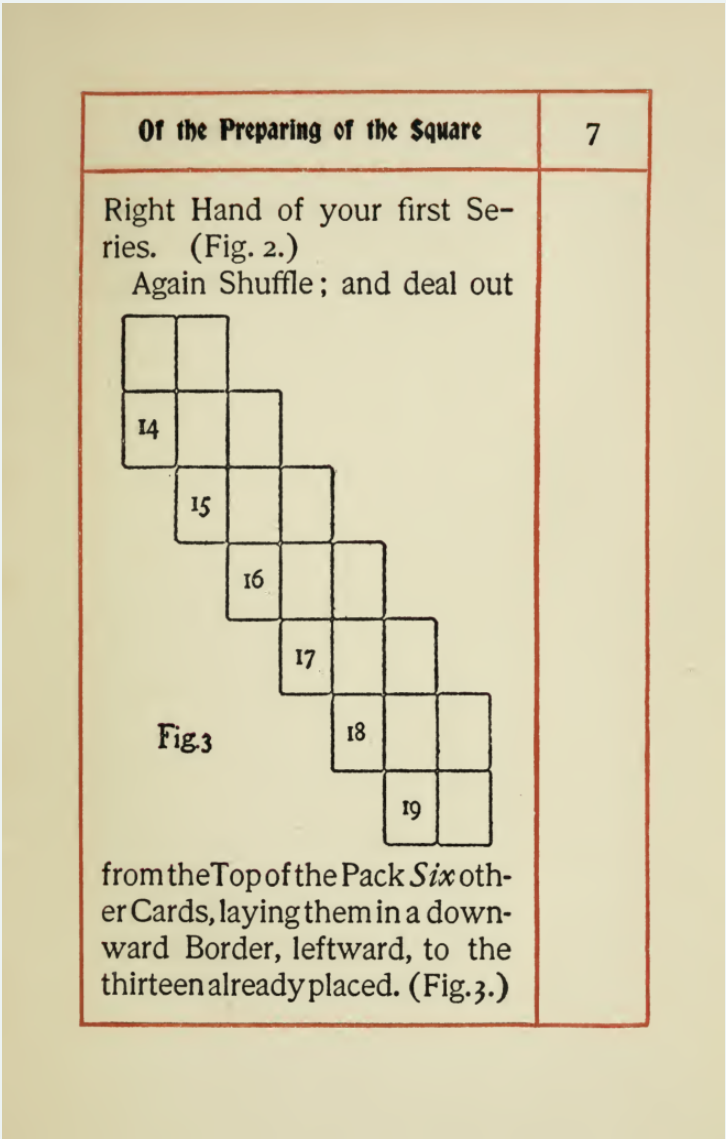
Снова перетасуйте и засим из запаса колоды прибавьте

к вышеупомянутым семи картам сдачу ещё из *шести*, взятых со дна колоды, — выбирая и эти, не зная ни мастей, ни достоинств. Их надлежит выложить восходящей каймой из *шести* справа от

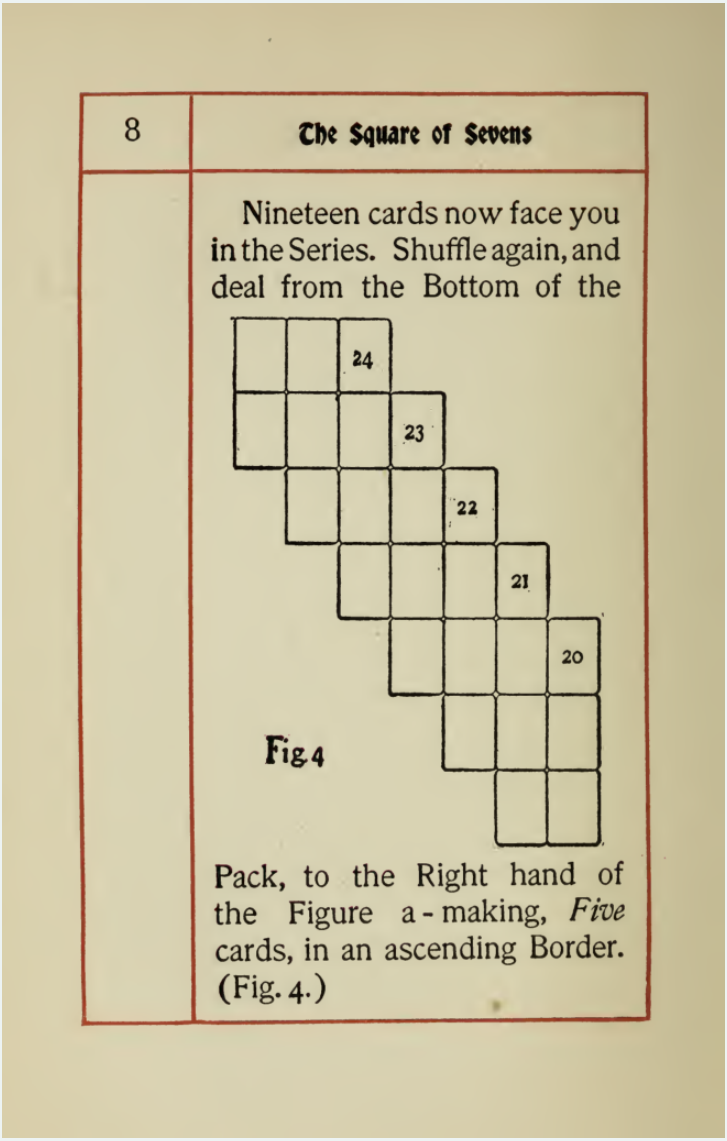

вашего первого ряда. (Рис. 2.)

Снова перетасуйте и сдайте с верха колоды *шесть* других карт, укладывая их нисходящей каймой слева от тринадцати уже положенных. (Рис. 3.)

Девятнадцать карт лежат теперь перед вами в ряду. Снова перетасуйте и сдайте со дна колоды справа от слагающейся фигуры *пять* карт восходящей каймой. (Рис. 4.)

Снова перетасуйте и с верха колоды сдайте другие *пять* карт, кладя их по нисходящей, как левую кайму. (Рис. 5.)

Shuffle again; and from the Top of the Pack deal down other *Five* Cards, laid in de-

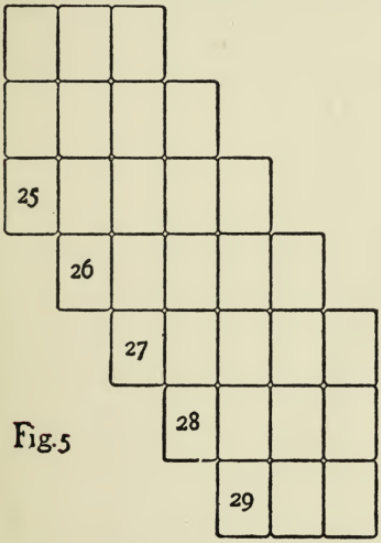

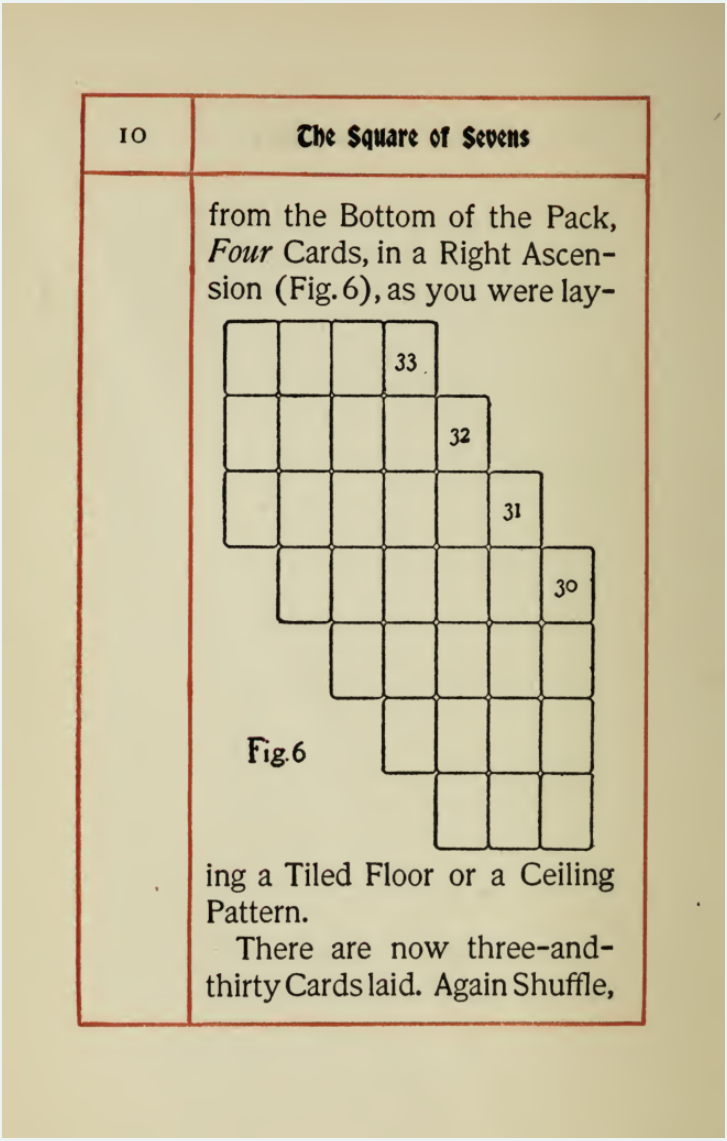
Fig.5

scent, as a Left-Hand Border. (Fig. 5.)

Your next Shuffling and Dealing will cause you to lay down,

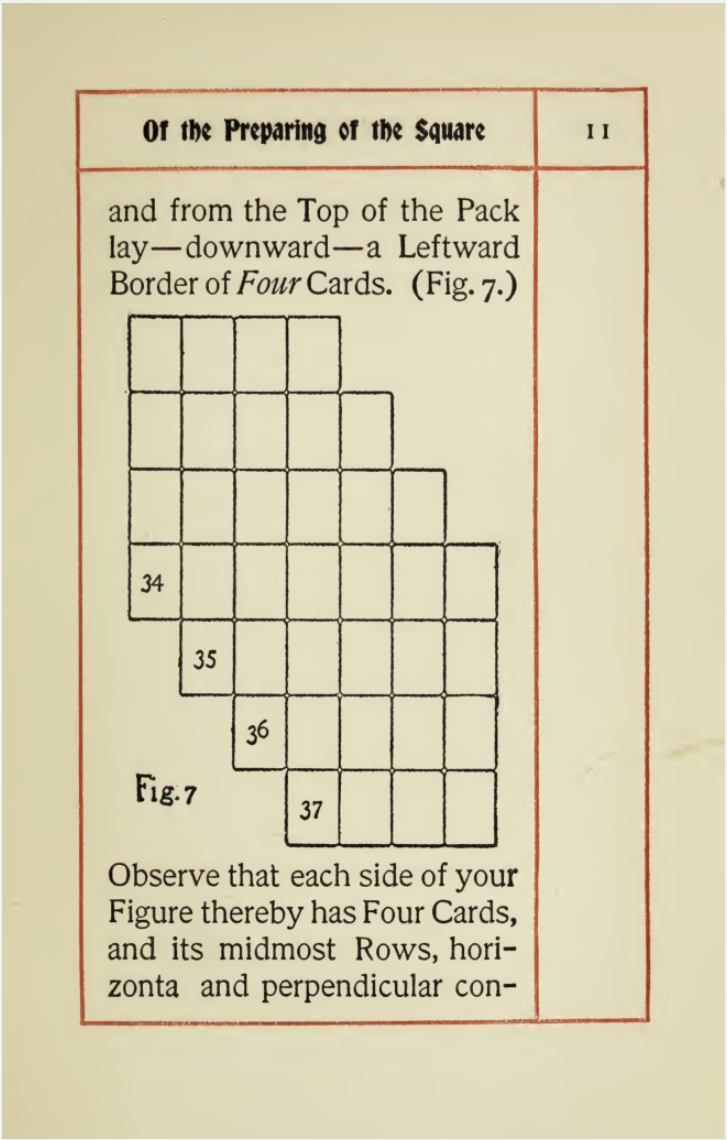
Следующее тасование и сдача заставят вас выложить

со дна колоды *четыре* карты правым восхождением (Рис. 6), как если бы вы выкладывали плиточный пол или узор потолка.

Теперь выложено тридцать три карты. Снова перетасуйте

и с верха колоды выложите — по нисходящей — левую кайму из *четырёх* карт. (Рис. 7.)

Заметьте, что каждая сторона вашей фигуры имеет тем самым по четыре карты, а её срединные ряды, горизонтальный и отвесный, со-

держат, подобно первому выложенному ряду, по семи карт каждый; и являют тем самым Прекрасный *Крест*, наилучшее из знамений.

О внезапном явлении Прекрасного Креста

Первая потребная фигура, *Квадрат*, близится теперь к завершению; её ряды — диагональные, горизонтальные или отвесные — уравниваются. Перетасуйте и сдайте со дна колоды правую кайму из *трёх* карт, выкладывая их вверх. (Рис. 8.) Теперь у вас в фигуре четыре ряда семёрок: *Крест*, который по-прежнему обретается в её середине, — если считать вверх и вниз, вправо и влево.

Теперь вам надлежит перетасовать — насколько позволят ваши поубавившиеся карты, но лишь одним тасованием — и сдать с верха колоды нисходящую левую кайму из *трёх* карт. (Рис. 9.)

Заметьте, что теперь у вас в фигуре *три ряда семёрок*; вы, пожалуй, пожелали бы, чтобы то были гинеи для вашего кошелька.

Note that you now have in your Figure *three Rows of Sevens;* which you may well

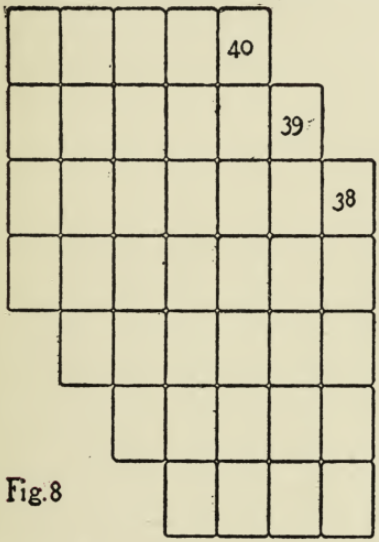

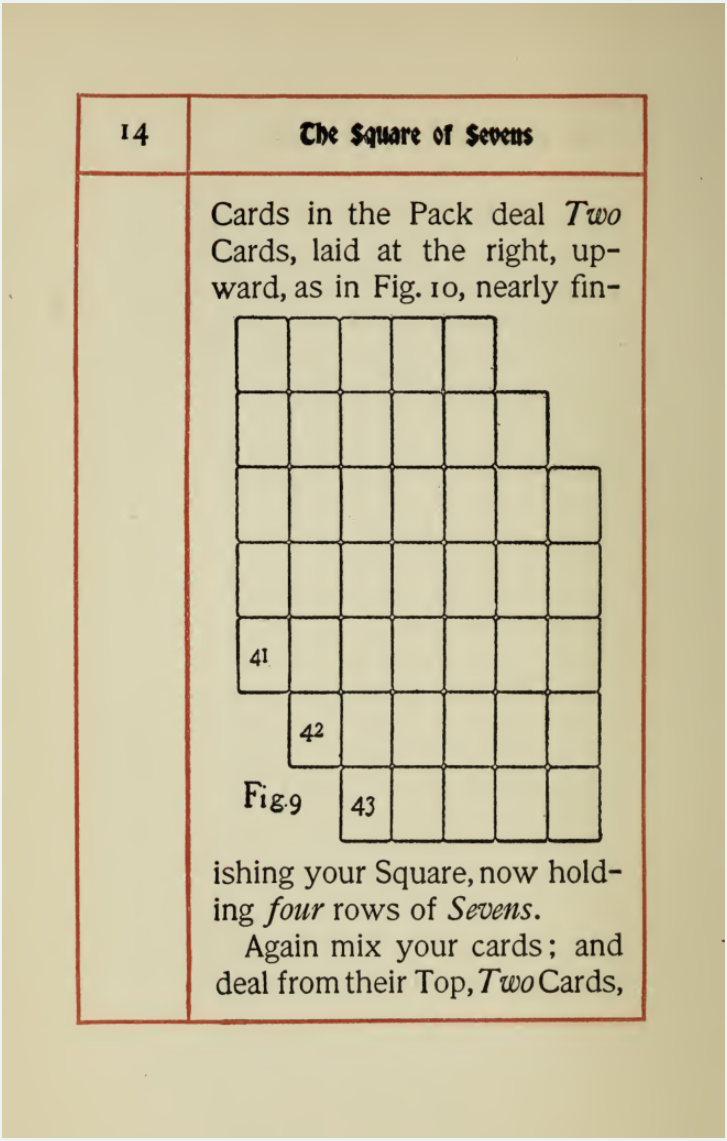
Fig.8

wish were Guineas for your Purse.

Again Shuffle, as best you can, and from your Bottom

Снова перетасуйте, как сумеете, и из нижних

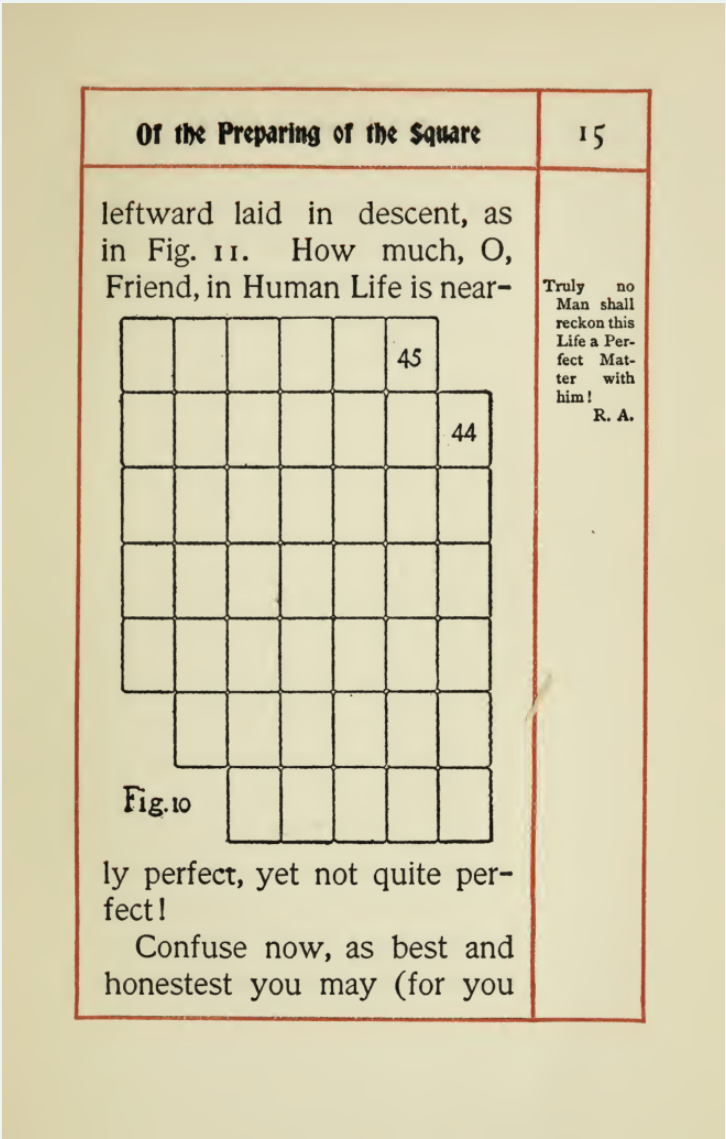
карт колоды сдайте *две* карты, выложив их справа вверх, как на Рис. 10, почти завершая ваш Квадрат, который содержит теперь *четыре* ряда *семёрок*.

Снова перемешайте карты и сдайте с их верха *две* карты,

кладя их влево по нисходящей, как на Рис. 11. Сколь многое, о друг, в жизни человеческой почти совершенно, но всё же не вполне совершенно!

На полях: Воистину, ни один человек не почтёт сию Жизнь делом для себя Совершенным! Р. А.

Of the Preparing of the Square 15

leftward laid in descent, as in Fig. 11. How much, O, Friend, in Human Life is near-

Truly no Man shall reckon this Life a Perfect Matter with him!
R. A.

Fig. 10

ly perfect, yet not quite perfect!

Confuse now, as best and honestest you may (for you

Перемешайте теперь, как лучше и честнее сумеете (ибо вы

едва ли можете и помыслить о тасовании), по крайней мере *однажды* ваши две последние карты — и так завершите ваш *Квадрат семёрок*, из коего вскоре восстанет Параллелограмм, положив его сорок восьмую и сорок девятую карты

16 The Square of Sevens

can hardly essay a shuffle), at least Once your two last Cards: and so complete your *Square*

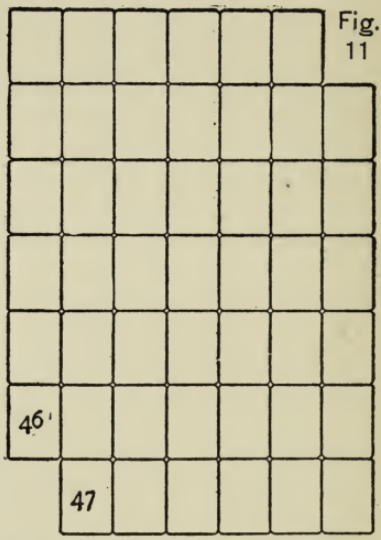

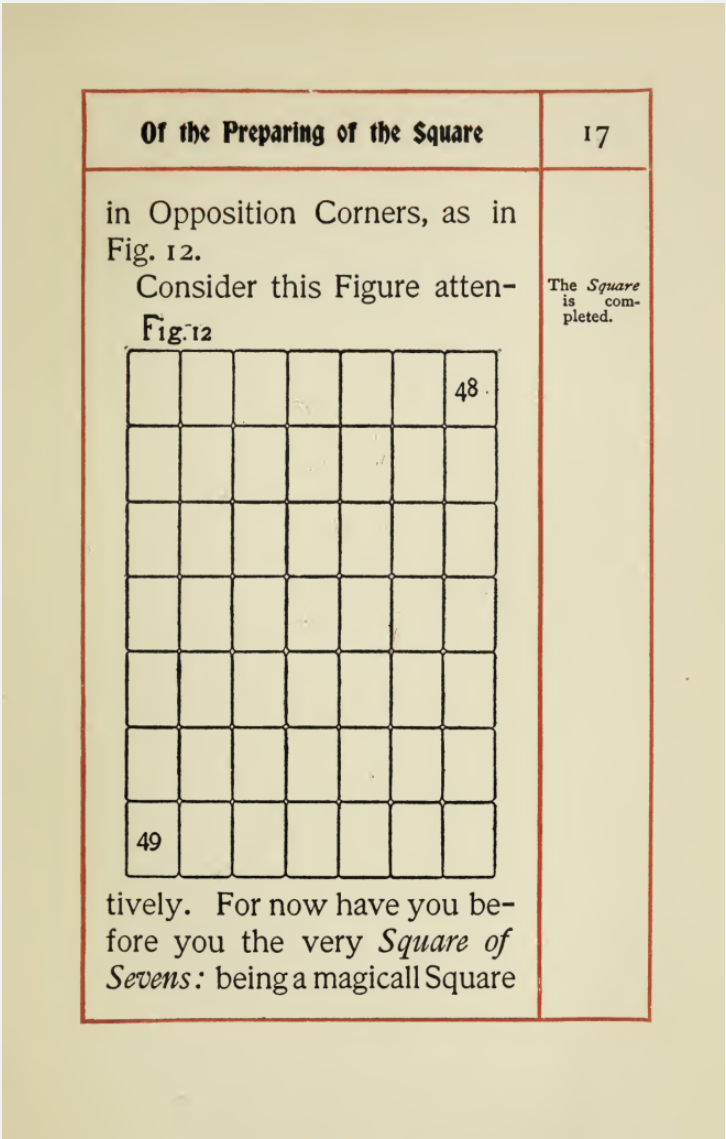
Fig. 11

of Sevens, out of which will presently rise the Parallelogram; by laying its Forty-eighth and Forty-ninth cards

в противоположные углы, как на Рис. 12.

Квадрат завершён

Рассмотрите эту фигуру внимательно. Ибо ныне перед вами самый *Квадрат семёрок* — магический Квадрат

Of the Preparing of the Square 17

in Opposition Corners, as in Fig. 12.

Consider this Figure attentively. For now have you before you the very *Square of Sevens:* being a magicall Square

The *Square* is completed.

Fig. 12

						48
49						

из сорока девяти карт, чьи ряды, как их ни возьми, всегда содержат по *семи* карт. И этот самый мистический Квадрат надлежит теперь приготовить к употреблению для *Чтения* судьбы (или жизненного

опыта) вашего вопрошающего, превратив его в Параллелограмм меньшего объёма посредством того, что называется его формальным *Сокращением*.

О Квадрате, формально сокращённом в Параллелограмм, и о Главных картах и Жертве

О Главной карте и Главном столбце

Построив таким образом свой Квадрат, возьмите крайнюю правую карту в его верхнем ряду. Положите её на ту карту той же масти, какая лежит к ней ближе всего в том же ряду, если таковая найдётся, — только не на последнюю карту слева в ряду. Эта левая карта в каждом ряду называется *Главной картой* ряда, и её нельзя ни покрыть какой-либо иной картой, ни сдвинуть. Она должна оставаться открытой и одинокой, как лежит; и семь *Главных карт*, считая вниз по левому краю Квадрата, составляют то, что называется *Главным столбцом*.

Если у вас нет другой карты

той же масти, что ваша правая карта, — или нет никаких, кроме карт Главного столбца, — пусть она лежит. Но если вы можете положить её на другую карту той же масти, не Главную, какого угодно достоинства — ибо заметьте, что достоинство здесь значения не имеет, — так и сделайте. А затем посмотрите, не лежит ли левее, по направлению к Главной карте ряда, ещё одна карта той же масти. Если так, поднимите две сложенные вами вместе карты и положите их на эту третью. Посмотрите снова, и внимательно; и если найдётся ещё одна карта этой масти, перенесите на неё прежние. Так поступайте, покуда левее не останется более карт этой масти, к которым можно присоединить, и покуда все карты одной масти в ряду не будут лежать собранными в одну стопку, — кроме Главной карты, которая, даже

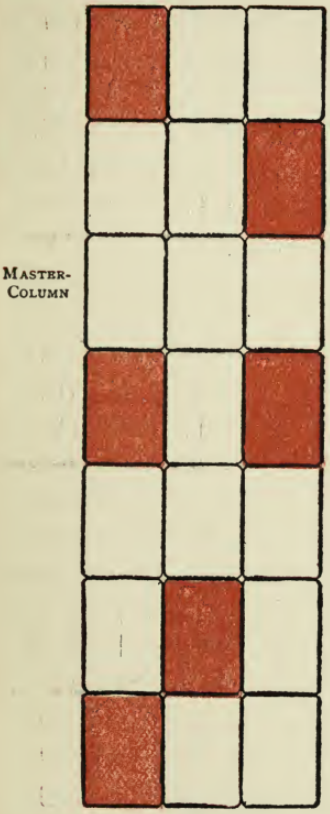
если она той же масти, лежит одна, слева, как была впервые сдана и выложена в последнем Квадрате. Затем переходите к следующей масти в ряду, и так с каждым рядом, покуда не разберёте таким образом все карты, кроме Главных. Это и есть *Сокращение*.

О Сокращении

Сомкните теперь и выровняйте каждый из рядов, разбитых таким образом на стопки, подвигая их всё время к *Главному ряду*. Так получите вы новую фигуру, меньшую, чем прежний Квадрат семёрок, и несколько неправильную: в одних рядах окажется пять карт, в других меньше, даже — хотя и редко — всего три или две. Заметьте, что стопка карт считается лишь за одну карту. Заметьте также, что до карт, которые оказались скрыты под другими, вам дела нет.

О Жертве

Далее отбросьте или отложите в сторону, одной пачкой, все карты фигуры, не вошедшие в три левых столбца (*Главный столбец* и два других столбца). Если по окончании вашего *Сокращения* какой-либо ряд являет взору лишь две карты — *Главную карту* и её соседку, — так тому ряду и оставаться. Но это случается редко. Лучше вам не тревожить карт, скрытых в стопках, ибо не буди лиха, пока спит тихо; к тому же напрасное перебирание и копание в Параллелограмме не одобряется. С отвергнутыми таким образом картами вам более нечего делать. Они называются *Жертвой*.

MASTER-COLUMN

Fig. 13

Параллелограмм составлен

Теперь перед вами *Параллелограмм* из двадцати одной видимой карты (Рис. 13), сокращённый из Квадрата, заключавшего прежде сорок девять. С этими двадцатью одной картой, что лежат теперь перед вашими глазами, и будет связано дело вашего вопрошающего.

Вы, пожалуй, спросите, к чему столько трудов на построение *Квадрата* лишь затем, чтобы сократить его, разорить и принудить скрыть или утратить столь многие из его семёрок — словно от внезапной резни, смятения или моровой язвы. Но почитается, что подобными предварительными тасованиями, сдачами и раскладками весьма поощряются нечаянные изъявления разумения Судьбы, а прочими действиями, включая *Жертву*, для

Чтения остаются лишь карты предопределённые, свободные от распоряжения ловкорукого Лукавства и от хитроумных Устроений Искусства. А сам Квадрат, родитель Параллелограмма, столь же исполнен Гармонии, сколь и Тайны. Поистине, все прочие способы читать судьбу по картам несравнимы с ним.

На полях: Вещь великой Тайны и Прекрасной Гармонии — как Якоб Утрехтский называет Душу.

О подведении в Параллелограмме итога его облику и о судьбе или жизненном опыте вопрошающего, о коих он поведает

Построив таким образом Параллелограмм, окиньте его взором как целое и заметьте, приятный или неприятный у него *облик* — благоприятный или недобрый, смотря по тому, красных или чёрных мастей в нём больше. Ибо красный *облик* благосклонен. Чёрный облик содержит много менее благоприятных карт, особенно если это *пики*.

О червях как о знамении

И вот ещё иное дело и более широкое замечание касательно мастей: теми, кто лучше всех сведущ в карточных знамениях, издавна удостоверено, что масть *червей* есть масть привязанностей, страстей, прихотей

и чувств.

О бубнах

А масть *бубен* всегда относится к положению в жизни, к обществу, богатству, званию и изящным искусствам и содержит много отрадных карт.

О трефах

В *трефах* заключены суждение, разум, воля и дела человеческого ума, а также то, что человек вершит собственным мастерством и дарованием.

О зловещей масти пик

Масть *пик* — всегда масть сомнительных или худших предвещаний; событий, что по произволу выпадают на долю человека, — того, чему едва ли могут помочь какое-либо предвидение, замыслы или обстоятельства, нами самими устроенные. Оттого-то в особенности от неё и приходит к *Параллелограмму* серьёзный, а то и мрачный вид. Итак, ваш первый взгляд на него даёт

вам общий его характер, который и следует изъяснить вопрошающему прежде всех подробностей.

Об особой неопределённости в предсказании

Но особо заметьте, что дела, прочитываемые в его картах, нередко могут относиться не к будущему и не к настоящему, но к прошедшему. Особенно справедливо это для старых или пожилых, а также для состоящих в браке. Таким надлежит ожидать, что им поведают о пережитом, доброе ли оно или злое, что лежит позади них, а не впереди; ибо Судьба нередко скупо отпускает происшествий людям средних лет и старше, и притом ей часто угодно, чтобы её Оракул холодно говорил вопрошающему о давних обстоятельствах. Оттого, говорит ли Значение карты о том, что уже пришло

или ещё придёт, в лучшем случае не слишком достоверно; верно лишь то, что самые великие или самые тяжкие испытания смертной жизни редко повторяются. У молодых же или не состоящих в браке Значения относятся к будущему с гораздо большей определённостью.

На полях: Пуля редко дважды попадает в одну и ту же дыру; и умершая Беда или Радость редко Воскресает. И благо, что это так!

О чтении Параллелограмма по «Таволе» и о картах желания

О Влияниях, в коих любомудр усмотрит подобие обстоятельствам человеческим

Заметьте теперь верхнюю карту в правом столбце, а также карту рядом с ней, разумеется, слева; о левой карте говорится, что она *влияет* на другую. Значение этого влияния, к добру или к худу, дано в «*Таволе*», следующей далее в сей книге, по надлежащей масти и достоинству карты, — и это вы изъясните вашему вопрошающему. Затем заметьте карту, которая только что была влияющей, но теперь в свой черёд должна быть рассмотрена по *влиянию*, оказываемому *на* неё Главной картой, лежащей за ней левее. Объявите это Значение. Наконец

объявите, каково может быть Значение самой Главной карты, как таковой и отдельно. И так поступайте с каждой картой Параллелограмма, всякий раз называя последним Значение Главной карты, покуда весь ваш Параллелограмм не будет истолкован вопрошающему.

И заметьте, что Главная карта даже как Влияние не сильнее всякой другой (насколько известно) и что её Значительность и Сила происходят лишь из того, что она ничьему влиянию не подвержена, и, так сказать, из её Значения, обладающего некоей самостоятельностью, не свойственной двум её сотоварищам. Не бросают карты и никаких Влияний вверх или вниз, за пределы того ряда, в котором каждая лежит.

О желании вопрошающего

Прочитав Параллелограмм от начала до конца, медленно и честно, выложите те три *карты желания*, что были в самом начале выбраны вашим вопрошающим, но не сданы в Квадрат. Если в них больше *красных*, нежели *чёрных* карт, то последует вот что: вопрошающий может загадать *желание* для собственной выгоды или удовольствия, хотя бы ради избавления от Зла, которое было прочитано ему в *Параллелограмме*. Если же среди трёх больше чёрных, нежели красных, он должен загадать подобное желание для *другого*. И в обоих случаях, если карты, решающие его право, высокого достоинства, как то *фигуры*, *тузы* или карты выше *восьмёрки*, желание его, вероятно, исполнится или, по крайней мере, не будет в

некотором роде тщетным. Если же карты низки достоинством, желал он втуне.

Да будет памятно, что под выражением *высокая* или *низкая* карта масти всегда разумеются соответственно карты выше или ниже *восьмёрки*; тузы же почитаются старшими в масти. И вообще карты всегда надлежит читать, принимая во внимание их достоинство, а у фигур — и пол. Где особых Значений для достоинств не дано, суждению

приходится изворачиваться, как сумеет.

Хорошо не услуживать в один вечер или в один назначенный раз более чем одному вопрошающему или около того — услужите разве что самое большее трём вопрошающим, —

строя для них Квадраты семёрок, сокращая их и читая, что в них может заключаться. Избыток всякого доброго дела делает его слишком обыденным, притупляет охоту и ослабляет понятливость толкователя. С усталостью же может прийти небрежность, а при случае даже и ложь; и, кроме того, будем уважать Сверхъестественное.

«Тавола» Значений и Влияний, потребная для истинного Чтения Параллелограмма, устроенная по системе альтернатив

Примечание

Переписывая эту «Таволу», издатель несколько осовременил правописание и употребление прописных букв ради удобства читателя. С неохотой, но по необходимости он также поправил — или выправил — слог там, где в подлиннике тот едва ли согласуется с нынешним вкусом.

Черви

Туз

Как *Главная карта* — особое сердечное переживание. Под влиянием *короля* той же масти означается задушевный друг или тот, с кем вопрошающий крепко связан. От *дамы* той же масти — чувство к женщине, наделённой красотой и обаянием. От *валета* той же масти — привязанность к мужчине моложе вопрошающего. Под влиянием любой *высокой червонной карты*, кроме названных, — влюбчивый или нежный склад души или тела. От *низкой червонной карты* — впечатлительная, добрая натура. Таковы пять особых

толкований. Более общие таковы: под влиянием *бубновой* карты — удача в чём-либо, мерою которой служит достоинство влияющей карты. От *трефовой* — талант или дар, который следует высоко ценить. От *пиковой* — ошибка или разочарование, по мере достоинства влияющей карты.

Король

Как *Главная карта* означает, что вопрошающий имеет или имел много дела с мужчиной светлокожим, светлой наружности, доброго нрава. Под влиянием *туза* той же масти — человек примечательно бескорыстный. От *валета* — возлюбленный, муж, друг. От *дамы* — брак по любви. От *бубновой* карты — человек богатый или художественной натуры. От *высокой трефовой* — человек энер-

гичный притом; от *низкой трефовой* — человек благоразумный. От *пиковой* — человек с неким изъяном нрава, или с застарелым недугом, или с пороком, зловещим для него и для других.

Дама

Как *Главная карта* особо указывает на милую, любящую женщину, скорее чувствительную, нежели умную. Под влиянием той же масти: если *туза* — ею восхищаются многие; если *короля* — она замужем, помолвлена или любима кем-то одним в особенности. От *валета* той же масти — её любит в особенности родственник-мужчина, не из её ближайшей семьи. От прочих карт той же масти — различные степени расположения. От *бубновой* карты — женщина одарённая и весьма почитаемая в светской жизни. От

трефовой — хотя сама и не учёна, она ценит знание в других. От *пиковой* — она не крепкого здоровья или не вполне твёрдой добродетели.

Валет

Как *Главная карта* — ближайший друг вопрошающего, однако почитаемый таковым, вероятно, более по чувству, нежели по рассудку. Под влиянием *туза* той же масти — в привязанности нет неравенства. От *короля* той же масти — сходство с вопрошающим телом, умом или нравом. От *дамы* той же масти — человек с отчётливо женственными чертами. От иной карты той же масти — человек, любимый товарищами. От *бубновой* карты — человек богатый или с положением в обществе; но если от *девятки бубен* — не надолго в

таком счастливом жребии. От *трефовой* — друг рассудительный и добрый советчик. От *пиковой* — друг не слишком крепкого здоровья или обидчивый.

Десятка

Как *Главная карта* — общее указание на супружество, ибо это всегда карта брачная. Под влиянием *той же* масти — высокий брак, и притом благополучный; от низкой червонной — брак не первый или не тот, которого желали прежде всего. От *бубновой* карты — брак с деньгами. От *трефовой* — брак по рассудку или по обстоятельствам. От *пиковой* — брак прерванный или более или менее несчастный.

Девятка

Как *Главная карта* — карта доброго предзнаменования для того, чего мы желаем другому. Под влиянием *той же* масти — нечаянная

встреча с человеком, к которому питают сильную склонность или которого желают видеть. От *бубновой* карты — удовольствие впереди. От *трефовой* — желание, исполненное отчасти, а не вполне. От *пиковой* — желание исполненное, но сопровождаемое неким пагубным событием.

Восьмёрка

Как *Главная карта* — любовное увлечение. Под влиянием *той же* масти — увлечение, исполненное романтики. От *бубновой* карты — возвращение утерянной вещи. От *трефовой* — победа в споре или прении о каком-либо замысле или поступке. От *пиковой* — прихоть, согревающая сердце, или новая вещь из платья или домашнего обихода.

Семёрка

Как *Главная карта* — карта доверия и уверенности, оправдавшихся. Под влиянием *той же* масти — честная любовь или семейная

привязанность. От *бубновой* карты — мудрое доверие в торговом или светском шаге. От *трефовой* — доверие в тайне. От *пиковой* — доверие, неуместно оказанное человеку или делу.

Шестёрка

Как *Главная карта* — сильная склонность, желание или поступок, щедро вознаграждённые. Под влиянием *той же* масти — это касается другого даже больше, чем нас самих, или столько же. От *бубновой* карты — шаг, выгодный в светском, художественном или денежном отношении, — разве что бубна эта окажется девяткой, которая оставляет исход в сомнении относительно полного успеха. От *трефовой* — дело рассудка и практического значения, замеченное и обсуждаемое другими; или замечание, или письмо, более значительное, чем кажется. От *пиковой* — склонность или желание не вполне бла-

городные или недолго осуществлённые.

Пятёрка

Как *Главная карта* — забавное и увеселительное дело, о котором услышат или в которое вступят. Под влиянием *той же* масти — чувство, доселе безответное, наконец встречает отклик. От *бубновой* карты — успех в чём-либо особенно желанном. От *трефовой* — меткий и тонкий случай к замечанию, которое будет удачно подхвачено. От *пиковой* — ломота, боль или разрыв.

Четвёрка

Как *Главная карта* означается существование упорного чувства к кому-либо или мнения, не нами самими построенного. Под влиянием *той же* масти — оно докучливо, заставляет задуматься, ново для нас или обременительно. От *бубновой* карты — оно известно другим или угадано.

От *трефовой* — оно склонно вести к поступкам назойливым или к уловкам. От *пиковой* — это чувство, основанное на заблуждении и недостатке полного разумения, или же оно внезапно ослабеет.

Тройка

Дело милосердия и великодушия, совершённое вопрошающим или по отношению к нему, если читается как *Главная карта*. Под влиянием *той же* масти — действие в деле весьма доверительного свойства. От *бубновой* карты — это отчасти дело денег, или должности, или исходит от вышестоящего — и может быть связано с помещением капитала, с обществом, с увеселением. От *трефовой* означается визит или посетитель. От *пиковой* — предписывается перемена мнения в каком-либо близком деле, или утрата доброго расположения, или не вполне желанная неожиданность.

Двойка

Как *Главная карта* — благоприятная весть или приятное письмо. Если под влиянием *той же* масти — лицо, от которого оно исходит или о котором в нём говорится, весьма ценимо или это близкий родственник. От *бубновой* карты — соответственно подарок, визит, полезная встреча, письмо. От *трефовой* — «да» в деле, ещё не решённом. От *пиковой* — оно касается другого более, нежели вопрошающего, или же будет не вполне верно в изложении.

Бубны

Туз

Как *Главная карта* — осязаемый и вещественный успех в каком-либо деле, касающемся общества, денег, искусства или должности. Под влиянием *короля* той же масти — возвращение утраты. От всякой иной карты той же масти — сведения и уверенность в деле покупки, сделки или продажи, весьма выгодном. От *червонной* карты — мудрый брак, улаживание размолвки, открытое дело, закрытое к удовольствию. От *трефовой* — благоразумный выбор. От *пиковой* — издержка или расход, быть может, потеря, прежде удовлетворительного и благоприятного события или в его ходе.

Король

Как *Главная карта* означается блестящий, почтенный и преуспевающий человек с положением; быть может, с изрядным вкусом в искусстве, изящной словесности и тому подобном и одарённый в них. Под влиянием *той же* масти — человек, в котором много самобытного, проницательный в денежных делах или в своём даровании. От *червонной* карты — мужской характер с добрыми и человеколюбивыми чертами, или человек чувствительный и легко поддающийся настроению. От *трефовой* — человек свободной профессии и доброго душевного равновесия. От *пиковой* — такой жизни грозит опасность, или она разбита, или не свободна от своекорыстия за счёт других.

Дама

Как *Главная карта* указывается существование блестящей, одарённой женщины, любящей светскую жизнь и модные вещи, наряды или

дорогие и редкие предметы; быть может, с талантом в искусстве или словесности. Под влиянием *той же* масти — женщина скорее блестящая, нежели чувствительная или самоотверженная. От *червонной* карты: если *высокой* — привязчивее, чем о ней думают; если *низкой* — красивая. От *трефовой* — женщина деловитая, несколько дерзкая, беспокойная или полагающаяся на себя; восхищающаяся основательным умом, хотя, быть может, сама им не обладающая. От *пиковой* — женщина, не склонная благодетельствовать другим, и над нею нависло несчастье; или у неё есть затаённая обида.

Валет

Как *Главная карта* означает, что в жизни вопрошающего есть родственник, ставший таковым, вероятно, по рождению или по браку и всегда расположенный пользоваться этой связью к личной выгоде. Под влиянием

той же масти — родственник не дальний, и брак или любовь используются им таким образом ныне; в особенности по слабости рассудка или по чрезмерной привязанности с чьей-либо стороны. От *червонной* карты — ловкий успех в делах. От *трефовой* — внезапное открытие касательно некоего лица. От *пиковой* — отсрочка благополучия вопрошающего в каком-либо деле.

Также как *Главная карта* — блестящий, занимательный, но слишком легкомысленный и безответственный мужчина; или же, если на неё влияет *валет червей*, часто означается суетный и влюбчивый мужчина.

Десятка

Как *Главная карта* — ценное имущество. Под влиянием *той же* масти — речь идёт о таком, что ценно само по себе, как драгоценности, деньги или столовое серебро, дом или

поместье. От *червонной* карты — тайна; брак. От *трефовой* — упомянутое или иное имущество будет (или было) приобретено особыми усилиями способностей вопрошающего или ими же будет сохранено. От *пиковой* — ему грозит опасность.

Девятка

Это несчастливая красная карта, если она выступает как *Главная карта*, — означая важное личное событие, идущее вкривь; убыток, в котором придётся признаться другим. Но под влиянием *той же* масти она карта благоприятная и указывает на приятное путешествие или встречу. От *червонной* карты — враг или дурное мнение, переменившееся в вашу пользу. От *трефовой* — соблазнительное предложение. От *пиковой* — замысел, успех которого сомнителен и

неполон или обременителен для другого.

Восьмёрка

Карта доброго предзнаменования, если она *Главная*, — в практических делах жизни: торговых, светских или в искусстве, или в одном из них. Под влиянием *той же* масти — в торговом деле; желанная встреча; желанное влияние. От *червонной* карты — богатый и знатный или счастливый брак. От *трефовой* — сообщение важное или доброе. От *пиковой* — неосторожность, которой лучше бы не совершать по вашей вине, или небрежение.

Семёрка

Как *Главная карта* — карта особой *молвы*, разговоров о человеке или действий другого лица, в известной мере затрагивающих внешние дела. От *червонной* карты — от близкого друга. От

трефовой — от того, кого вы уважаете или почитаете. От *высокой пиковой* — с ошибкой или даже неправдой, быть может, ненамеренной, но достойной сожаления. От *низкой пиковой* — это отчасти изложено письменно.

Шестёрка

Как *Главная карта* — торговый или светский шаг, важная покупка, совершаемые вопрошающим. Под влиянием *той же* масти — шаг привлекательный и неожиданный. От *червонной* карты — в отношении нового знакомства или перемены чувства к кому-либо. От *трефовой* — дело необходимости; или дело, связанное с законником, врачом, священником или слугой; или шаг столь же мудрый, сколь и привлекательный. От *пиковой*: если высокой — заём денег; если низкой — небольшое одолжение деньгами.

Пятёрка

Доброе предзнаменование; как *Главная карта* означает подарок вопрошающему. Под влиянием *той же* масти означается личное украшение или удобная вещь. От *червонной* карты — подарок предстоит сделать. От *трефовой* — он приходит с соблюдением формы и после обсуждения, по некотором размышлении или по особым обстоятельствам. От *пиковой* означается разочарование для другого, дорогого вам человека.

Четвёрка

Как *Главная карта* — почесть, милость, любезность или толика удачи. Под влиянием *той же* масти — в обществе или в искусстве. От *червонной* карты — давно желанная и, быть может, более приятная, нежели мудрая или полезная. От *трефовой* — обязанная собственному рассудку и упорству. От *высокой пиковой* — влекущая за собой хлопоты или расходы.

От *низкой пиковой* — ценою чужого несчастья; или заслуженная нами не вполне, а скорее другим; или кратковременная.

Тройка

Как *Главная карта* — внезапная неожиданность в каком-либо событии. Под влиянием *той же* масти — приятная, светская, или денежная, или в области искусств. От *червонной* карты — неожиданность приятная, но не к собственной выгоде или особой пользе. От *трефовой* — светская обязанность. От *пиковой* — к этому, вероятно, примешивается смерть или несчастье другого.

Двойка

Подарок или удачная покупка, если это *Главная карта*. Под влиянием *той же* масти — обязательство или бремя, счастливо расторгнутое или отставленное; благополучное избавление, конец позора или напасти. От *червонной* карты — предложение

в любви, дружбе, торговле, путешествии, ремесле или удовольствии. От *трефовой* — важное письмо или свидание. От *пиковой* — услуга, которой рад, или подарок, но влекущие за собой обязательство рано или поздно.

Трефы

Туз

Как *Главная карта* означается событие существенного веса, требующее рассудка, воли, проницательности или решимости. Под влиянием *той же* масти, высокой или низкой, исход его в большей мере творится нами самими. От *червонной* карты видно дело, в котором особо задеты наши чувства, быть может, в борьбе с рассудком, со вкусами или с долгом. От *бубновой* — дело касается общества, художественной жизни, денег или также ответственности перед другими. От *пиковой* — частью его бывает злоключение или разочарование, нередко верно скрываемое или такое, которое надобно скрыть.

Король

Как *Главная карта* — наше отношение к сильному умственному или нравственному влиянию мужского пола, уважаемому и почитаемому, или такому, которое непременно таковым станет. Под влиянием *той же* масти — это влияние человека образованного и учёного звания, или же невольное. От *высокой червонной* карты — оно исходит от близкого родственника или от того, к кому питают особую привязанность. От *низкой червонной* — оно тайное или отдалённое; или, может быть, отчасти религиозное. От *бубновой* — наша внешняя жизнь должна быть в нём заинтересована. От *пиковой* — влияние это сомнительной, а то и худшей пользы для нашего здоровья или выгоды.

Дама

Как *Главная карта* — заметное женское влияние на вопрошающего по части уважения, суждения, совета или власти;

не обязательно со стороны родственницы. Под влиянием *той же* масти — особа холодноватого и строгого нрава. От *высокой червонной* — с сильными порывами и бескорыстная; от *низкой червонной* — докучливая, часто назойливая и навязчивая. От *бубновой* — незамужняя; богатая или пользующаяся уважением в свете; талантливая. От *пиковой* — не вполне откровенная или бескорыстная; разведённая или обманутая в надеждах — смотря по свойству карты.

Валет

Как *Главная карта* — отношения с доброжелательным, но чересчур опрометчивым и торопливым или самонадеянным мужчиной; не обязательно, но вероятно, совсем молодым, себялюбивым по наклонностям или слишком легко поддающимся влиянию других, более искусных: сотоварищем, компань-

оном, другом или служащим в каком-либо значительном деле. На него нельзя положиться так, как того хотелось бы. Под влиянием *той же* масти — обстоятельства помогают ему или придают его слабости или силе меньшее либо большее значение. От *червонной* карты — он склонен поддаваться вкусам и страстям и искусной лести или чрезмерно доверять. От *бубновой* — он влюблён во внешнее, любит наряды, внимание или удовольствия; честолюбив. От *пиковой* — он терпит убытки, себе и вопрошающему, или совершает какую-либо особую ошибку или ложный шаг.

Десятка

Как *Главная карта* — успех в деле, долго преследуемом. Под влиянием *той же* масти — успех, сопряжённый с хлопотным столкновением по-

ступков или советов. От *червонной* карты — в любовном деле; или в таком, что требует мужества; или ради другого, равно как и ради себя. От *бубновой* — мнение или предубеждение, преодолённое в других нашим упорством или доводами. От *пиковой* — наследство; или дело, требующее, когда оно станет известно, большой бдительности и попечения.

Девятка

Как *Главная карта* — нужда в большой решимости собственных суждений в важном деле; нужда пренебречь советами других. Под влиянием *той же* масти — несколько лиц или обстоятельств противятся, быть может, исподтишка. От *червонной* карты — в этом есть уязвление нежных чувств или родственных отношений. От

бубновой — дело касается имения, положения, денег, удобств или покупки. От *пиковой* — берегитесь, как бы не взять на себя тем самым большей ответственности, чем можно легко снести или признать.

Восьмёрка

Отсутствующий друг думает о вас в некоем особом *деле*. Это — как *Главная карта*. Под влиянием *той же* масти — убеждение или ответственность большого веса, возложенные на вас. От *бубновой* карты — выбор жены или драгоценной вещи. От *червонной* — повод к беспокойству о друге. От *пиковой* — вы дадите совет, которому не последуют, и потратите мысль, которую отбросят.

Семёрка

Как *Главная карта* — хлопотное положение разрешилось. Под влиянием *той же* масти — тайна,

поверенная вам, занимательная и пространная. От *червонной* карты — отмените то, что сделано совсем недавно. От *бубновой* — берегитесь неосторожности или ошибки. От *пиковой* — небрежность или забывчивость дорого обойдётся, когда придётся исправлять или

возмещать; быть может, если пика *высокая*, её и вовсе не исправить.

Шестёрка

Как *Главная карта* — немедленно расторгните соглашение, оставьте намерение или совершенно перемените решение. Под влиянием *той же* масти — карта счастливого облика. От *червонной* карты — призыв помочь другому, близкому вам. От *бубновой* — рискованное предприятие, удачное. От *пиковой* — внезапное противодействие.

Пятёрка

Как *Главная карта* — гость, визит, письмо, из коих каждое требует благоразумия или само-

обладания, но желанно. Под влиянием *той же* масти — настоятельное предложение. От *червонной* карты — рана или ушиб. От *бубновой* — сильное искушение или путешествие. От *пиковой* — спор или пререкание о каком-либо деле.

Четвёрка

Важная просьба к вопрошающему, если читается как *Главная карта*. Если под влиянием *той же* масти — просьба не слишком вам по душе. От *червонной* карты — вы чем-то пожертвуете, чтобы её исполнить. От *бубновой* — она вскоре повлечёт перемену. От *пиковой* — ваши затраты не будут оценены по достоинству.

Тройка

Как *Главная карта* — печальный или серьёзный долг или забота. Под влиянием *той же* масти — выбор из двух вещей, обе

весьма желанны, но одну надобно отвергнуть. От *бубновой* карты — удача или предстоящее удовольствие. От *червонной* — красивый мужчина или женщина, с которыми предстоит встреча и которые почувствуют к вам влечение. От *пиковой* — дело, от которого впадёшь в гнев или в сердечную тоску.

Двойка

Карта сомнительного предзнаменования, когда она *Главная*, означающая важное доверенное признание, любопытное для узнавания, но скорее обременительное, нежели такое, мимо которого легко пройти. От *той же* масти — какая-нибудь дурная весть. От *червонной* карты — чувство не мудрое, хотя и пылкое. От *бубновой* — неловкая встреча. От *пиковой* — весть, по которой поступили, а затем узнали, что она была передана неверно; или совет, по видимости добрый, но на деле не таков.

Пики

(Масть дурного предзнаменования и нежеланных Влияний.)

Туз

Как *Главная карта* туз означает особое несчастье, горе или урон в жизни, никоим образом не отвратимые и, быть может, не сразу различимые. Под влиянием *короля той же* масти — внезапное; от *дамы* — долго длящееся, прежде чем свершится; от *валета* — злополучие через людей; от *десятки* — через стечение разных событий. От всякой *иной пиковой* — внезапное. От *червонной* карты — злополучие в привязанностях. От

бубновой — в глазах других, в обществе, в денежных делах или в искусстве. От *трефовой* — к нашему страху.

Король

Как *Главная карта* означается некий мужчина, наш враг, решительный и могущественный. Под влиянием *той же* масти — это значит весть о смерти или о несчастье с другими. От *червонной* карты — сюда примешивается злоупотребление доверием или привязанностью. От *бубновой* означается мужчина со светским положением и богатством или талантами. От *трефовой* — мужчина осторожный и сдержанный и оттого, быть может, не подозреваемый в истинном своём недоброжелательстве.

Дама

Как *Главная карта* — недруг-женщина, желающая зла или творящая зло. Под влиянием *той же* масти — известная вам как таковая или вскоре имеющая таковой открыться, равно как и её

козни. От *бубновой* карты — миловидная и умная или одарённая. От *трефовой* — умная и дерзкая. От *червонной* — её вражда происходит от ревности, или тщеславия, или мстительности, или от природной злобы.

Валет

Как *Главная карта* — мужчина, не питающий к вам любви и склонный обидеть и навредить вам, но, к счастью, ограниченный в возможностях. Под влиянием *той же* масти — часто вами видимый. От *червонной* карты — злоупотребляющий вашим доверием, в малом или в большом. От *бубновой* — скорее ловкий, нежели смелый. От *трефовой* — жестокий и клеветнический.

Десятка

Как *Главная карта* — событие или замысел вам в ущерб и на сожаление. Под влиянием *той же* масти — позор.

От *червонной* карты — ссора. От *бубновой* — обман. От *трефовой* — помеха.

Девятка

Как *Главная карта* — ложь или нежеланная встреча или визит. Под влиянием *той же* масти: если карта *высокая* — ложь; если *низкая* — нежеланная весть или письмо. От *червонной* карты — внезапная тревога или беспокойство. От *трефовой* — нарушенное обещание или выданная тайна.

Восьмёрка

Как *Главная карта* — болезнь. От *высокой* влияющей карты той же *масти* — долгая болезнь; от *низшей* — более краткая. От *червонной* карты — болезнь другого, дорогого вам человека. От *бубновой* — неудача в каком-либо деле. От *трефовой* — несчастный случай.

Семёрка

Как *Главная карта* — соблазнительное предложение, от которого должно отказаться. От *той же* масти —

резкая ссора. От *бубновой* карты — нежеланный риск. От *трефовой* — разочарование в человеке, вещи или событии. От *червонной* — человек поспевает как раз слишком поздно к некоему удовольствию или благу.

Шестёрка

Как *Главная карта* — разочарование. Под влиянием *своей* масти — путешествие не ради удовольствия или же неприятное. От *бубновой* карты — падение. От *червонной* — досадная ошибка. От *трефовой* надлежит прочесть неблагоприятный знак.

Пятёрка

Как *Главная карта* — расход. Под влиянием *своей* масти — небрежение. От *червонной* карты — огорчение или горе. От *бубновой* — сомнительный успех. От *трефовой* — весть о смерти.

Четвёрка

Неблагоприятная *Главная карта*,

касающаяся какого-либо близкого вопрошающему дела; оно, пожалуй, кончится хуже, чем надеялись. Под влиянием *той же* масти — нежеланная разлука. От *червонной* карты — прихотливая перемена склонности. От *бубновой* — недоумение. От *трефовой* — потеря.

Тройка

Как *Главная карта* — внезапно изменённый замысел, посрамление. Под влиянием *той же* масти — потеря. От *червонной* карты — внезапная неудача, сомнение или страх. От *бубновой* — разрыв или ссора. От *трефовой* — сущее безрассудство, от которого и друг не в силах отговорить.

Двойка

Как *Главная карта* — вам придётся сказать «НЕТ», когда вы хотели бы сказать «ДА». Под влиянием *той же* масти — неудовольствие. От *червонной* карты — дурная привычка, которая станет бременем.

От *трефовой* — сильное усилие, пропавшее даром. От *бубновой* — безрассудство или мнимая находка.

В этой злой масти пик есть много иных особых Значений, но к настоящему способу они не относятся.

Конец